

Проще найти перо феникса или рог цилиня, чем человека в школе Безбрежных Просторов, знавшего о том, что на самом деле произошло в некрополе. Отправившаяся туда группа понесла тяжёлые потери: погибло несколько практиков с 8 эссенциями, а также шестой и восьмой парагоны. Для школы Безбрежных Просторов это стало серьёзным ударом. Чего нельзя было сказать о вернувшихся оттуда счастливых. Их улов был огромен!

Парагоны с 8, 9 и даже на пике 9 эссенций благодаря платформе трансцендентности в той или иной степени обрели просветление относительно будущего развития своей культивации. Время, проведённое в некрополе, позволило отчасти снять туманную завесу, скрывавшую лежащий перед ними путь. Каждый из них верил, если дать им больше шансов найти просветление... тогда до этого невозможная трансцендентность... внезапно станет, пусть и далёкой, но всё же достижимой целью.

Парагоны с 8 эссенциями постигли заметно меньше, чем их собратья с 9 эссенциями, и всё же результат был более чем достойный. Некоторые получили представление о своей девятой эссенции. С этим знанием их прогресс в её достижении заметно ускорился. Несмотря на серьёзные потери, можно сказать, что прогресс в культивации выживших стоил таких жертв. После экспедиции все отгородились от мира, дабы помедитировать.

Мэн Хао спокойно медитировал в своём храме. От мыслей о событиях в некрополе его лицо постепенно исчезло за холодной и непреклонной маской. Он отказывался верить в свою неспособность создать девятый заговор.

"Всевышний страшится Бессмертного, при этом его сила имеет такое же происхождение, как и моя демоническая сила. Уж очень это странно... и это ещё мягко сказано, — Спустя пару мгновений его глаза заблестели, а губы изогнулись в холодной улыбке, и он продолжил мысль: — Я не могу использовать своё тело для создания девятого заговора. Попытка гарантировано обернётся провалом... Девятый заговор изменит меня и вновь вернёт исчезнувший фундамент Бессмертного, что позволит мне вновь пойти этим путём. Вот только мне нет никакого дела до того Бессмертный я или нет. Мне волнует только сила. Бессмертный? Хорошо. Демон? Отлично. Мне всё равно, куда я могу получить девятую эссенцию, потушить бронзовую лампу и достичь трансцендентности!"

Тут Мэн Хао задумался. Если он не мог самостоятельно создать девятый заговор, значит, следовало найти кого-то, кто мог бы помочь ему в этом.

"Кто мог предсказать, что превращение заклатья Запечатывания Небес в девятый заговор вызовет трансформацию в Бессмертного... Полагаю, можно взять что-то другое за основу девятого заговора. Может, это сработает... — Он нахмурился. — Но как же не хочется отказываться от такого отличного прототипа для заговора".

Мэн Хао тяжело вздохнул, как вдруг ему пришла в голову дерзкая мысль. С ярким блеском в глазах он подскочил на ноги и принялся мерить шагами храм. Спустя какое-то время он остановился.

"Хм, раз это тело не подходит для создания девятого заговора... что, если я создам клон, в котором не будет ни капли демонической силы? Между нами практически не будет связи. Возможно, этот клон сумеет создать девятый заговор! Если это не под силу Демону, может быть, Бессмертному... удастся закончить заговор Запечатывания Небес! Если у клона получится, и моя истинная сущность соединится с ним, тогда... я всё равно получу девятый

заговор!"

Блеск глаз Мэн Хао стал ещё ярче.

"План, конечно, не из простых. По крайней мере мне есть куда двигаться. Заговор Запечатывания Небес стимулирует бессмертные меридианы. Выходит, с чистейшим телом Бессмертного шансы клона на успех заметно вырастут".

Чем больше он об этом думал, тем осуществимее казался план. Задача клона... будет завершить девятый заговор! Мэн Хао принялся прокручивать в голове все известные заклинания по созданию клонов. Одним было Дао Истинной Сути, другим — магическая техника Шуй Дунлю. К сожалению, ни та, ни другая техника не могли создать идеально подходящего для его нужд клона. Ему требовался клон без демонической силы, который бы мог самостоятельно получить просветление о девятом заговоре и потом воссоединиться с ним.

"Это не сработает... если клон по-настоящему не будет мной. Даже со смертью истинной сущности, такой клон сможет продолжить жить. Такой тип клона будет поистине независимым, но в итоге сможет воссоединиться со мной!"

Он коснулся пальцем лба и с силой нажал. Внезапно появились три фрукта нирваны. При виде ярко сияющих фруктов Мэн Хао улыбнулся.

"Семилетнее Треволение... если Шуй Дунлю смог провернуть нечто столь изощрённое для Гор и Морей только благодаря странности линии крови клана Фан, то и я смогу это повторить! Мой клон будет отличаться от всех остальных клонов. Потому что... он будет моей четвёртой жизнью!"

Мэн Хао сомкнул веки. На планете Восточный Триумф по результатам Семилетнего Треволения получался фрукт нирваны. Это произошло с ним дважды. За две жизни длиной в семь лет его настигал злой рок. С началом третьей он создал второй фрукт нирваны. В ходе третьей жизни родители перевезли его на планету Южные Небеса, где его закрутило в водовороте событий. В итоге он оказался здесь.

Теперь Мэн Хао хотел принудительно начать... четвёртую жизнь, но не у своей истинной сущности, а у клона. Его третья и четвёртая жизнь будут существовать одновременно. В такой ситуации у них будут единые корни, но разные ветви. В объединении тоже не будет проблем, поскольку их тела на самом фундаментальном уровне будут одинаковыми. А полное разделение четвёртой от третьей жизни гарантировало отсутствие у клона демонической силы.

"С помощью клона я смогу обрести просветление о девятом заговоре!"

Глубоко вдохнув, он сел в позу лотоса и опять надавил на лоб. Послышался мерный гул. Мэн Хао начал делать из фрукта нирваны тело четвёртой жизни. Процедура требовала времени. Мэн Хао сидел с закрытыми глазами, в то время как жизненная сила струилась из фруктов нирваны и собиралась у его лба, постепенно становясь сильнее. Эта частичка жизненной силы напоминала зреющее семечко.

Прошёл год. Однажды глава школы отправил Мэн Хао восточку, где сообщал, что для подготовки к следующему походу в некрополь понадобится больше времени. Сколько именно он не уточнил. Хоть Мэн Хао и не терпелось вернуться в некрополь, клон ещё не был готов, поэтому он продолжил работу. Так прошёл ещё один год.

Клон Мэн Хао постоянно рос, приближаясь к точке, когда он мог начать жить своей

собственной, четвёртой жизнью. Мэн Хао смотрел на расплывчатый силуэт перед собой. Детально рассмотреть его не представлялось возможным, но он чувствовал совершенно непохожую ауру. При этом он ощущал присутствие некой связи между ними. Связи, которую будет очень трудно разорвать.

"Три года переплавки. Этот клон проживёт мою четвёртую жизнь. Единые корни, но разные ветви. В нём нет ни капли демонической силы. Первые семь лет жизни я отправлю его пожить в мир смертных, дабы он поднабрался жизненного опыта. Семь лет спустя в нём пробудятся воспоминания. В этот момент я стану им, а он — мной. Тем не менее никто не найдёт связи между нами и не узнает о наших с ним одинаковых корнях. Тогда-то мой клон и начнёт культивацию девятого заговора! Спешить нельзя. Девятый заговор — критический элемент для достижения мной трансцендентности!"

Мэн Хао последний раз посмотрел на туманный силуэт, а потом взмахом рукава отправил его прочь в луче яркого света. Рядом с ним летел красный луч поменьше, в котором находился крошечный мастиф. Свет умчался с половины планеты в звёздное небо, а потом затерялся где-то среди владений Мэн Хао на поверхности планеты Безбрежных Просторов. Он даже не пытался скрыть свои действия от остальных. Всё-таки увидеть этот луч могла небольшая горстка парагонов на пике 9 эссенций. Никто из них не обратил на свет особого внимания, в их глазах Мэн Хао был безумцем. Самым мудрым было избегать таких людей. Особенно безумца, неуязвимого в некрополе. Никто не хотел его лишний раз провоцировать.

Цзинь Юньшань и Ша Цзюдун заняли именно такую позицию. Что до загадочной Бессмертной Бай Учэнь, она сторонилась мирских дел, поэтому и её не заинтересовал свет.

Под поверхностью половины планеты, в море пламени на черепашьем панцире сидел глава школы. Когда свет прорицания в его глазах погас, он медленно опустил голову.

"Что это за божественная способность? Почему я не смог её разглядеть? Девятый парагон хранит слишком много тайн. Хотя всё это пустяки".

Глава школы улыбнулся и закрыл глаза. Последняя вылазка в некрополь показала важность Мэн Хао. Сила ставила его в один ряд с остальными корифеями, поэтому глава школы не хотел зазря гневить его из-за простого любопытства.

Прошедший год в школе Безбрежных Просторов прошёл спокойно. Подчинённые Мэн Хао продолжали расширять своё влияние в мире снаружи. На самой планете Безбрежных Просторов царил мир и покой. Самые могущественные эксперты медитировали в уединении.

В этом году произошло одно любопытное событие. В звёздном небе Безбрежных Просторов появился молодой мужчина в зелёном халате в сопровождении кроткой девушки. Они прибыли из-за пределов Безбрежных Просторов. Когда они остановились неподалёку от континента Бессмертного Бога, Безбрежные Просторы забурлили и угрожающе зарокотали. Некая невидимая сила в Безбрежных Просторах пыталась прогнать молодого мужчину с серебряными волосами. Судя по всему, если этот человек попытается остаться, то все Безбрежные Просторы бросят все свои силы, чтобы изгнать его. Вид континента Бессмертного Бога вызвал у мужчины противоречивые эмоции. Спустя какое-то время он вздохнул. Девушка рядом с ним, явно не в силах выдержать такое зрелище, закрыла глаза.

— Я отсёк палец много лет назад. С тех пор попасть в Безбрежные Просторы стало очень трудно. С этим континентом меня связывают столько воспоминаний. Хорошо... что всё уже в прошлом. Эти люди уже не те, кем были раньше. Почему они пытаются призвать меня? Зачем

им это? — Мужчина вздохнул. — Отсечение пальца породило ненависть ко мне... ненависть глубже самой глубокой бездны! Что до собрата даоса, всё ещё одержимого этой же ненавистью... по достижении трансцендентности он всё поймёт.

Среброволосый мужчина отвернулся от континента и вместе с девушкой покинули Безбрежные Просторы. После их ухода изгоняющая сила исчезла.

В этом году произошло ещё кое-что. За пределами планеты Безбрежных Просторов существовал один клан. Болтали, что он был основан ещё в незапамятные времена. В последние годы у клана, до этого находившегося в упадке, дела пошли в гору. Возглавляла их девушка, настоящая избранная, которая впоследствии присоединилась к школе Безбрежных Просторов. После того как её приняли в секту, которой управлял глава школы, на церемонии появился сам старик, что само по себе было большой редкостью. Взглянув на её фамилию в списке, он спросил, как её зовут.

— Бэй. Ученица Хань Бэй к вашим услугам, — с улыбкой назвалась она.

Последнее событие, произошедшее в этом году, случилось на границе девятого континента планеты Безбрежных Просторов. В небольшом лесу у подножья горы мужчина, судя по наряду, настоящий учёный муж, читал книгу на берегу реки. Внезапно он поднял голову и увидел плывущего в корзине младенца. На его груди лежала небольшая деревянная табличка с именем "Фан Му". В своих крошечных ладошках младенец держал странный фрукт. В один момент он выглядел так, будто был сделан из золота или нефрита, а в другой напоминал совершенно обычный фрукт. Вокруг него ощущалась аура реинкарнации и Дао Нирваны. Рядом с младенцем лежал щенок, игриво облизывавший ему щеку.

Перед младенцем слегка расступалась речная гладь, а из воды радостно выпрыгивали рыбы. Даже солнце, казалось, светило на малыша не слишком ярко, а у зверей, поглядывавших на него из лесной чащи, напрочь отсутствовало желание нападать на него.